

КРЯЧКОВ А.Э.

СУМАСШЕСТВИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ ИЛИ НАСЛЕДИЕ АРХИМЕДА

Лечение длилось не долго. При общении с врачами я решил не откровенничать. Все разговоры сводились к обсуждению бытовых проблем, количеству принимаемого алкоголя и моему соматическому здоровью. Придраться, особенно, было не к чему и меня через недельку выписали как невротика.

Пару недель я решил отлежаться, не пить алкоголь, обдумать все, что со мной происходило. Я специально не подходил к зеркалу, отпустил бороду. Посоветоваться было не с кем. В голове творилось Бог знает что! Есть не хотелось... Спалось плохо... Постоянно мучала мысль: «Что это было? Было или мне это приснилось?». Сходил в церковь, поставил свечку Богородице, постоял перед алтарем. Думал поговорить со священником, но посмотрев на его сытую, помятую физиономию, желание отпало. Думал отвлечься на женщин, но все желания куда-то улетучились. Телевизор вызывал раздражение. Хотелось напиться и забыться, но сдержался. Так продолжалось дней десять. Как-то послонявшись по квартире, решил прилечь. И только успел закрыть глаза, как передо мной появилась Его, мягко говоря, лицо. В отличии от меня Он был выбрит и хитро улыбался:

- И что мы прячемся? Пора бы уже соскучиться! «Спасителю Мира» не дело сидеть без дела! Можешь, конечно, не бриться, твое право, но мог бы сделать вид, что обрадовался старому приятелю, - создалось впечатление, что Он хочет меня обнять. Я застыл в нерешительности.

- Не межуйся, давай перекусим, отдохнем, обсудим наши планы, - в тот же миг, мы оказались за накрытым столиком в ресторане на свежем воздухе на берегу моря. Никого не было, тихо играла бархатная музыка, - все как ты любишь: теплый ласкающий ветерок, закат... расслабляйся, - Он поднял бокал, и глазами показал мне на мой. – Давай выпьем за начало твоего пути! Сотворил все просто и красиво, но совсем забыл про скромность, - Он со вкусом пригубил свой коньяк.

- Да пей же ты свой виски с молоком. Виски старый, молоко пастеризованное. Хочешь топлёное, будет тебе топлёное. Так вот о скромности. Неужели ты думал, что, рассказав о нас с тобой, и о своих деяниях, тебя не отправят в психушку? Веди себя как в поговорке: «Будь проще и люди к тебе потянутся». А став психологическим эксбиционистом, ты только будешь пугать людей. Учись наблюдать, ждать, думать с кем и о чем можно говорить. Я за тобой сколько лет наблюдал, просто «Дом 2» в формате для взрослых, - Он усмехнулся и слегка поперхнулся коньяком.

- Скромность – это принятие своей деятельности, как нечто обыденного. Ни денег, ни признания, ни славы – так – тренировка для мозгов. В руках у Него появились сигары? – Курить будешь, или поиграешь в ложную скромность? По глазам вижу, курить то хочешь. Слава Создателю, здесь табличек «не курить» нет. Депутаты сюда не добрались, - Он блеснул глазами, усмехнулся и протянул мне сигару.

- Все продвинутые мистики отличались скромностью, умением говорить о сложных вещах эзоповым языком. Взять, например, Крылова Ивана Андреевича – умница, скромняга. Все излагал в баснях. Одна басня «Орел и куры» чего стоит! – Он посмотрел на меня с высока, - Ты же ее не знаешь, ее нет в школьной программе. Короче, потом прочтешь. Суть: курам здесь не место, хотя,

когда смотришь на тебя, часто думаешь о том же, - Он улыбнулся: - Ладно, давай выпьем, орел ты наш.

- Итак, ты решил, что, выправив ось Земли, помог человечеству? По-твоему, поставить в хлам пьяного на ноги, значит оказать ему неоценимую услугу - дать ему умереть от падения с высоты собственного роста. Хе-хе, скромность – это не только умение не выпячивать свои дарования, но и к своим действиям относиться, как к возможной величайшей глупости. Как говорили древние: «Кому много дано, с того много и спросят». Так что готовься, - от Его слов, у меня схватило живот, и я выронил сигару.

- Испугался? Это тебе не психиатру сказки рассказывать. Так и на «Высший суд» легко попасть, - море начало штормить, ветер усилился, музыка умолкла.

- В следующий раз, прежде чем что-то творить, посоветуйся со старшими товарищами, - Он загасил сигару, - идиотизм, везде одно и то же, прямо как на Земле.

- Ладненько, - «декорации» нашего пребывания восстановились, бокалы освежились, -будем считать, что «первый блин комом», но есть и плюсы: по крайней мере, есть силенки чтобы Землю выровнять, Атлант ты наш, пей, ешь, сил набирайся, - желчь, так и сквозила в Его словах.

- Теперь ты знаешь, что если тебя взять за точку отсчета, то сил хватит на то, что людям и не снилось, а в материальном мире, то бишь на Земле, ты просто песчинка. Парадокс! – Эх, красиво излагаю. Как я люблю молчаливых, внимательных слушателей, даже самому противно, - Он потянулся и снова закурил.

- Но, парадоксы можно распространить на все: можно считать, что изменение наклона оси Земли связано с физическими явлениями (состояние ядра Земли, его состав; движение планет, солнечная активность и т.д.) и это портит жизнь людей. А можно наоборот (с мистических позиций) взглянуть, как «энергетическая» деятельность людей раскачивает Землю. Я, конечно, не последняя инстанция, но любую проблему нужно рассматривать с разных точек зрения. В силу того, что я не из материального мира, вторая концепция мне нравится больше, - Он отпил из бокала и поморщился: - Фу, до чего же противно разговаривать как люди: все разжевывать, строить логические цепочки, гадость. Хотя, опять же, парадокс – только-что себя хвалил, - Он с грустью посмотрел на меня: - Какой же ты еще дурачок!

- Я люблю анекдот про Илью Муромца и Змея Горыныча. Когда Илюша бродил в поисках Горыныча и наткнулся на огромную вонючую пещеру:

«-Змей Горыныч, выходи! Змей Горыныч, выходи», - над горой появляется огромная голова и говорит: «-Что ты мне в задницу орешь? Сейчас развернусь, тогда и поговорим».

Он лукаво взглянул на меня: -Супер, насколько емко, в трех предложениях, показано место материального мира в мироздании. Автор, я думаю, был весьма продвинутый человек, хотя мистиком его не назовешь. Ты не задумывался, почему: мусульмане молятся на восток, алтари в церквях ставят с восточной стороны, даже солнце, если можно так выразится, приходит с востока? Сделай физиономию попроще, ты не на экзамене. Я вопросы задаю не для тебя, а для красоты своего изложения, чтобы у тебя в голове, хоть что-то отложилось. Его манера общения раздражала, и одновременно, притягивала. Наверное, так чувствуют себя смазливые «кобылы», когда опускают их самомнение, снизойдя до разговора с ними, и в то время, им кажется, что кого-то интересует, что они думают.

-Объяснялок у вас существует много, но давай представим, что Земля со всем ее населением, своего рода живое существо, у которого рот на Востоке, ну а все остальное ...- на Западе. И постоянно, с Востока на Землю приходит, назовем ее - духовная энергия, которая позволяет

находится в определенном сбалансированном состоянии всему живому. Но человечество активно «переваривает» духовную пищу, превращая ее в материальное «добро». И когда этого «добра» становится с избытком, то у этого существа развиваются проблемы с «пищеварением». Я не слишком образно тебе излагаю? А то, глядишь, ты у меня уснешь. Давай-ка искупаемся, а потом продолжим. А ты, плавая - переваривай духовную пищу, - Он расхохотался, неожиданно очутившись в море, в метрах двадцати от берега.

-Как хорошо, все-таки, море – это не ванна и не бассейн, особенно когда люди под ногами не болтаются, - пробурчал Он себе под нос, расположившись на шезлонге. –Итак, продолжим... что делают все живые организмы, когда у них проблемы «с животом»? Правильно, перестают есть, можно сказать - постятся. Но людям же все мало, и тогда приходится прибегать к клизмам (стихийным бедствиям), кровопусканиям (войнам), вакцинациям (болезни, эпидемии), но помогает плохо, - налил Он себе коньяк в бокал. – И «добра» в западном мире накапливается столько, что размерам этой жирной задницы позавидовала бы любая бразильская красавица, а Землю от этого колбасит. Вот так вот, простенько, на пальцах, я дал тебе основы геополитики, - Он с удовольствием сделал глоток и раскури сигару. –Поэтому, когда ты выравнивал ось Земли, это напоминало поход к остеопату с несварением. Так что придется тебе учиться делать клизмы человечеству, грязная работа, но извини, дело ответственное, - шезлонг трясся под ним от его смеха, но меня это ничуть не веселило.

-Ладно, хватит загорать. Давай смотаемся к одному из специалистов в области «слабительного», ты о нем слышал, даже что-то знаешь, но думаю только то, что он сам захотел о себе оставить людям. Надеюсь, тебе с ним будет попроще, а то ты как-то совсем отупел, - у меня, действительно, глаза начали понемногу слипаться.

«Декорации и гардероб» сменились практически мгновенно: мастерская художника, просторная, но заваленная всяким хламом. Запах краски и готовящейся пищи создавал специфическую смесь. Мужчина, сидящий спиной к мольберту, поднял на нас глаза. В его лице было что-то неуловимо знакомое.

-Привет, Леонардо, извини, что давно не заскакивал – дела, но, как всегда, не с пустыми руками, - Он вытащил руку из-за спины с бутылкой коньяка и коробкой сигар. Это тебе от Черчилля, я помню, как вы с ним «тогда гудели». –Спрячь, а то опять твои слуги решат, что к тебе черти наведывались, - они обнялись, как старые друзья. –Знакомься, я привел к тебе новенького из 21 века. Парень неплохой, ну ты все сам видишь, но пока полный дурак. Ты его аккуратненько введи в курс, а то он от меня притомился. А я пока прогуляюсь, с вашими девчонками потусуюсь, свежей рыбки поем, винца попью, потом к вам присоединюсь, - Он растворился, и мы с Леонардо остались одни.

- Ну и как тебе? Думаю, с непривычки тяжеловато. Меня, в свое время, колбасило как проклятого, спать не мог – боялся, думал сошел с ума. Благо, поначалу, дают проводников, а иначе, легче влезть в петлю. А сейчас, даже завидую тебе: сколько нового откроешь, даже не представляешь, - он сел на деревянную скамью и предложил мне. – Ты, хоть меня узнал, а то я распинаюсь перед тобой, а ты не ухом, не рылом? - я скромно кивнул головой. – Ладно, раз ты теперь в нашей команде, не буду хвастать своими талантами и достижениями. Ты не представляешь, какой кайф смотаться в будущее, подсмотреть что-нибудь новенькое, вернуться к себе, адаптировать для своего времени как открытие, а потом снова рвануть в будущее и убедиться в том, что тебя считают гением. Только до сих пор, так и не понимаю, как я воровал изобретения у самого себя. Как говорит твой проводник: «ПАРАДОКС»!

- Ты как? – Леонардо взглядом указал на бутылку, подарок Черчилля. – С современниками пить не хочется, поговорить не о чем. Давай по чуть-чуть, - гений откупорил бутылку и налил содержимое в стоявшие здесь же кружки. Закусили отличным козьим сыром.

- Идем, кое-что покажу, будет над чем посмеяться, - мы перешли в дальний угол мастерской. Леонардо развернул стоявшую на полу, отвернутую к стене, картину. – Я и не думал, что моя Джакондочка наделает столько шума. – Я, как-то сам в 19 веке, «запустил утку» про загадку ее улыбки, - он взял картину в руки и расхохотался. – Сколько умозаключений, за столетия, я только не выслушал. Кто-то догадался, что я рисовал ее со своего зеркального отражения, но то, что такая загадочная улыбка бывает у нас на лице, только тогда, когда мы удачно сидим на горшке, не догадался никто. Сам понимаешь, где и как я ее рисовал, - поставив портрет на место, Да Винчи с ухмылкой посмотрел на меня: - Величие – могучая сила. Пошли выпьем, - и он хлопнул меня по плечу.

- Не представляешь какая скука! Пишу иногда пророчества, из подсмотренного в будущем. Потом старательно их шифрую – развлекалочка. Ты моего витрувианского человека видел? – Леонардо указал рукой на стол, где среди посуды, бумаг, краски, лежал его шедевр. – Ты думаешь, что я создал «это чудо» для понимания пропорций, гармонии, золотого сечения? Не тут-то было. Это для людей - дурилка, пусть виденье прекрасного осваивают. А для себя: пытаюсь набросать «атлас точки осознания или точки сборки», - он нарезал сыра, хлеба и снова выпил. – Но хреново получается. Ты, вообще, про точку что-нибудь знаешь? – в его глазах проскочила смешинка. – Вижу – ничего. Какая благодать - быть таким пустым. Ты хоть Кастанеду читал? – я отрицательно покачал головой. – Ничего, потом считаешь, а захочешь - сам с ним пообщаешься. Но учти, он такой же зануда, как и Колумб. Спрашиваю его: «Зачем ты про точку написал? Умеешь пользоваться, молчи. Зачем бисер перед свиньями метать? До тебя про нее не писали, как говорят: «для служебного пользования» – думаешь, кому надо, про нее не знают?» А он как школьник: «Я ничего конкретного не написал, только намеки... Все завуалировано... Мне денег нужно было заработать... Люди должны знать...», - в общем детский сад, - Да Винчи развернулся и позвал служанку, – А давай-ка горяченького и накрой стол, а то перед гостем не удобно.

Леонардо закинул руки за голову: - Я Колумба спрашиваю: «Что тебя понесло в Америку? Когда над землей поднимался, что Земля круглая - видел, что на Западе материка - видел. Зачем бедным индейцам жизнь испортил? А будущее как испоганил». И что я услышал в ответ: «Прогресс... Слава Испании... У меня не было выбора...». Черти что! Давай выпьем, а то среди продвинутых, как говорят, без пол литра не разберешься, - Леонардо начал трястись от хохота. – Перестань на меня так смотреть, я просто прикалываюсь. Все они нормальные ребята, но всем скучно: день проживаешь здесь, уходишь в зазеркалье: год в прошлом, неделя в будущем, столетие на другой планете. Потом, когда возвращаешься, должен еще вспомнить, что здесь происходило. А люди все мечтают о вечной жизни – обхохочешься!

В мастерскую с подносом вошла служанка.

– Ну, давай налегай, жаркое у моей Лауры, отменное. Чувствуешь какие запахи. А как пахнет теплый хлеб от соседа! А вино из погребов герцога – просто амброзия! Не стесняйся. Нас ждет подарок Черчилля! Сигары - супер, хороший он все-таки мужик, - Да Винчи по-хозяйски принялся за трапезу.

Объевшись, прихватив с собой сигары, мы перешли в уютный дворик. Леонардо продолжил: - Итак, что такое точка? Точка это концентрация наших мыслей. Она не имеет физического проявления в человеческом теле, поэтому ее можно увидеть или почувствовать, только находясь в «состоянии». Она есть у каждого человека, пока он жив. И ее положение может рассказать о человеке настолько много, что иногда думаешь о том, что стоит ли входить в «состояние». Точка имеет стандартное положение, характерное для ее владельца и огромное количество мест на человеческом коконе, присущих различным человеческим проявлениям. Людям дают увидеть «точку» только на иконах или на религиозных картинах в виде нимба у святых. Индусы называют этот нимб – свечением осознания. Точка, кстати, есть у всего сущего, и я, как дурик со «съехавшей

крышей», корплю над атласом положений «точки». Если спросишь: «Зачем?», отвечу, что не знаю, - Да Винчи с удовольствием затыкнулся.

– Умнее Создателя не стану, понять Его – не смогу, так... для себя. Как говорят в какой-то вашей рекламе: «А что? А вдруг?», - Леонардо грустно улыбнулся.

- Подробно про Точку рассказывать не буду, спросишь у своего Проводника. Он - не мы. Знает все, только правильно задай вопрос, - гений тяжело вздохнул.

- Чем дольше живу, тем тоскливее становится. Возьми, к примеру, принцип подобия: сравни любую вашу «зону» и Землю с государствами и их населением: страны – бараки, правительство и чиновники – паханы с шестерками, армия и полиция – мокрушники, торговцы – барыги, обыватели – просто мужики, ангелы хранители – надзиратели. Есть смотрящие – это мы с тобой и другие такие же, которые могут мотаться в зазеркалье, но не могут свалить из материального мира совсем, так как есть ответственность за свой барак. И ты должен ждать, когда появится новый смотрящий. Но если принцип подобия существует не только в нашем мире, а и там, то уйдя в лучший мир, ты попадаешь в очередную зону, но классом выше, - Леонардо залпом осушил кружку вина.

- Спрашивал у Сведенборга... ты о нем то что-нибудь знаешь? - я потупил взор.

- Зря... классный чувак! Написал кучу книг о мире духов, путешествуя по зазеркалью. Но пишет, зараза, витиевато. Я у него спрашиваю: «Ты сравнил мир духов со строением человека, считай та же «зона». Про это тебе духи рассказали, как ты пишешь, или ты своим умом додумал?». А он мне отвечает, с издевкой: «Ну, видишь ли, для людей надо писать доступно, в расчете на их воображение. А если честно, все у них не так. А как, словами не объяснить. Просто все по-другому. Ты же все знаешь. Что дурацкие вопросы задаешь?», - вот и поговорили.

- Что, утомил? Это я все о своем о наболевшем, как сказал бы ваш Фрейд: «Вас, батенька, по всей видимости, спермотоксикоз замучал. Вам бы ласковую бабу и в Ниццу». Эх, давай-ка, Лаура нам сварганит кофейку. Опять же, подарок от Черчилля. Как- никак, в положении смотрящего должны быть свои плюсы, - Леонардо позвенел в колокольчик, вызывая служанку.

За чашкой кофе с бокальчиком коньяка, Да Винчи мне шепнул: - А, если честно, живем как шпионы: здесь УЖЕ не нужны, там ЕЩЕ не нужны. Я, давеча, хотел организовать саммит «смотрящих» всех времен и народов (поговорить, обменяться опытом), старшие товарищи не разрешили, - он взглядом указал наверх. – Сам, мол, гоняйся по зазеркалью, во времени и пространстве, встречайся с кем хочешь, а вместе собираться нельзя. Это приведет к нарушению режима. Короче, зона есть зона, - Леонардо выпил очередной бокал. – Я свои труды шифрую, Эйнштейн – большую часть сжег, Тесла – почти ничего не оставил. Даже Гоголь второй том «Мертвых душ» должен был сжечь. Так что держи все в голове, а если будешь что-то делать или писать, то так, чтобы никто не понял, - он прикрыл глаза опустил голову на руки и всхрипнул. Я начал переваривать все услышанное. Мне казалось, что я нахожусь в палате психушки с больным не только с манией величия, но и таким количеством признаков шизофрении, что мне захотелось спрятаться. Я весь напрягся, но в тот же миг появился Он, мой проводник: - Что, страшно? Ты еще не такое услышишь. Лео у нас любит поговорить, да и выпить не дурак (что делать – профессиональная вредность), но какой умница, какие руки, какая голова – залюбуешься. Давай-ка, оставим его отдыхать, а сами побродим. Я думаю, чем нюхать вонь венецианских каналов, лучше побродить по елисейским полям. Не успел я моргнуть глазом, как мы оказались на безлюдной аллее.

- Я вижу, он тебе понравился, но у него есть один недостаток: Лео любит ломать дорогие игрушки, изучать, как они устроены и потом создавать новые, пытаюсь докопаться до законов мироздания.

Эта беда присуща миру людей, вы хотите все пощупать, во всем убедится. Поэтому вы и сидите в материальном мире с его примитивными законами. А взять и принять на веру, что – что бы вы не придумали, уже существует и приготовлено для вас, что ТОНКИЙ МИР – ОН ДРУГОЙ, для вас сложно и далеко не всем дано. Почему вы и проходите свою эволюцию через пень колоду. Хм, пока вещал тебе свою тираду, в голову пришел хороший афоризм, можешь записать на свой счет, мне не жалко. – «От разума до мудрости, как от конкретики до парадокса». А что, на мой взгляд неплохо, - Он хитро подмигнул. -В этом плане, Сведенборг продвинулся гораздо дальше. Став академиком королевской академии наук, он ушел на пенсию и с головой ушел в религию, теологию, духовное творчество. Как-нибудь, пообщаешься с ним, он знает гораздо больше, чем написал, хотя его трудов хватило бы на толпу мудрецов. Но как бы люди не пытались описывать тонкий мир, результат равен нулю. Тот же Сведенборг хорошо сказал: «...если вы не знаете, что такое солнце, то как вы можете понять, что такое миллиарды солнц»? – его слова совпали с красивейшим закатом.

- В том, что тебе рассказал Леонардо о Земле, как своего рода «зоне», есть разумное зерно. И, хотя *Homo sapiens* – человек разумный, среди них, крайне мало - людей мудрых. И эти мудрые люди наделены ролью «смотрящих». Их функция, незримо, отвечать за баланс и стабильность на Земле, - Он остановился, - Что-то я разошелся, как будто тебя на работу принимаю и функциональные обязанности зачитываю. Тебе до мудрости, еще кряхтеть и кряхтеть, хотя, - Он смерил меня взглядом: - как говорят: «мал клоп – да вонюч». Время покажет!

Стемнело. – Давай-ка в «наши пенаты»: к солнышку, к морю, - «декорации», как всегда, поменялись мгновенно.

- Ну что, расположился? Теперь перейдем к самому сложному и главному, - Он, как обычно, отпил коньяк и раскурил сигару. – Ты мог подумать, что стал участником нового интерактивного шоу, что все происходящее – бета-версия новой компьютерной игры. Если бы все было так просто! Интернет, конечно, убогое подобие тонкого мира, но даже в нем люди, ради своей выгоды создали огромное количество ловушек: вирусы, «жуки», спам. И это - только вершина айсберга, а сколько сюрпризов еще вылезет. В зазеркалье все сложнее и страшнее. Для того, чтобы пользоваться интернетом нужны знания, другими словами разум. А для тонкого мира, этого мало, нужна мудрость (знание и вера). В компьютере ты можешь поставить антивирусную программу, а с чем ты пойдешь в зазеркалье – только с верой. Поэтому, все конфессии настороженно относятся к экстрасенсам, пророкам и т.п., - Он плеснул мне в бокал коньяка и прищурился.

- Ты, ведь дурак, до сих пор не знаешь кто я. А может я, как в «Фаусте» у Гете, Мефистофель, который пришел за твоей бессмертной душой. И всем, что ты видел, я поднимаю твою самооценку, чтобы заманить тебя, и потом вечно пить твою кровь и издеваться над твоей никчемной тупостью и наивностью, - и Он захохотал так, что мурашки побежали по моему телу и заскочили туда, куда обычно не заскакивают.

- Теперь представляешь, каково было Моисею, Будде, Христу и другим, когда их искушали. Поэтому и получается, что лучшая «антивирусная программа» в тонком мире – это вера. А что такое вера и как ее укреплять - это отдельный разговор. Есть некоторые простые механизмы, как по началу определять, кто свой, кто «лукавый». Это типа, как логин и пароль в браузере: прошел регистрацию – дальше общайся со своими, - Он усмехнулся, - Бред конечно, но в чем-то похоже. Ты можешь спросить: «Почему же у вас, в зазеркалье, где так все замечательно, существуют свои, чужие, лукавые, духи или еще, хрен знает кто?». И я отвечу, что это ваши мерки. У вас должно быть либо хорошо, либо плохо. Если бы ты, как Крошка сын у Маяковского, спросил бы у меня, что такое хорошо и что такое плохо. То я бы ответил тебе грязным двустушием про письку и попку и дал бы в ухо. У нас может быть только правильно или неправильно и то, только в данный момент и для данного субъекта. Вот, например, я сейчас с тобой разговариваю и это правильно для меня.

Кто так решил? Я, так решил. И это правильно. Ты плюнул, встал и ушел. И это будет в тот момент правильно для тебя. И ни в одном случае нет ничего ни хорошего, ни плохого. Все зависит от точки зрения. Скажу умнее: «Выходя за пределы системы, мы теряем оценочные категории. Любое действие, совершаемое внутри системы, имеет значение только в ней. В то время, как действие самой системы уже определено». Во, как закрутил, аж самому противно, - Он опять с пренебрежением посмотрел на меня. - Объясняю для дураков: родителям не важно, как и когда ты телебломкаешь себя за пипирку и что ты при этом думаешь. Родителям важно, чтобы в доме был порядок, уроки сделаны, сестра отведена на занятия, мусор вынесен, посуда вымыта. Что при этом думают они - это их проблема, что думаешь ты - твоя. И здесь нет ничего: ни плюсов, ни минусов - система существует. А правильно будет для всех, что, когда ты вырастешь, ты создашь такую же систему. Зачем? А вот с этим вопросом не ко мне, - Он замолчал и на какое-то мгновение прикрыл глаза.

- Короче, смотрящий - это тот, кто отвечает за то, чтобы при кипячении молоко и кофе не убежали из своих ковшиков; чтобы капучино был подан клиенту таким, как тот пожелает: с корицей или без корицы, с «шапочкой» или без «шапочки», с рисунком или без рисунка. И чтобы это было сделано не хорошо и не плохо, а правильно. Иначе смотрящий будет не нужен и все закончится банальной кофемашиной, - Он посмотрел на меня ободряюще: - Что сидишь? Иди тренируйся, вари кофе. Мне, пожалуйста, без сахара, - передо мной возникла кухонная мебель и утварь, точь-в-точь, как в «Кулинарном поединке».

Отхлебнув кофе и поморщившись, Он продолжил: - А дальше, все по принципу подобия: кто-то отвечает за кофе, кто-то - за кухню, кто-то - за ресторан, кто-то - за сеть ресторанов, кто-то - за государство, а кто-то - за Землю. Но самое главное, чтобы молоко или кофе не убежали: не надо помешивать, лезть в ковшик, научись просто следить за огнем. А, соответственно, с людьми все то же самое. Он посмотрел на меня и улыбнулся: - Кофе, кстати, у тебя пока не для клиентов.

- Самое забавное, что те, кто пытается без очереди влезть в «вестибюль» мироздания, общаясь с душами умерших, тоже нужны. Как нужны гастарбайтеры, работающие уборщиками на кухне в ресторане. Кто-то же должен мусор убирать и объедки подьедать, - Он печально вздохнул: - Как все-таки у вас, все тоскливо.

- Так что, миссия мудрого смотрящего не завидна, а можно сказать печальна. К сожалению, люди привыкли общаться словами, самым не надежным способом передачи информации. Коэффициент полезного действия такого общения в сотни крат меньше КПД двигателя внутреннего сгорания, а соответственно вера в материальном мире - понятие, честно говоря, абсурдное, - Он криво улыбнулся. - У вас, кто-то хорошо сказал, что вера - это дар Божий. Можно протрактовать эту фразу по-другому: вера дается только тому, кто обладает мудростью, и она может существовать только в тонком мире. А на Земле, вера людям, вера в создателя, вера в любовь - все это эмуляция той веры, которая должна быть, другими словами, просто лицемерие. На эту тему Кастанеда хорошо писал - как-нибудь с ним пообщайтесь, вы друг друга поймете, - возникла минутная пауза.

- Теперь понимаешь, почему приходится ко всем мотаться? Какая идет потеря информации при пересказе, при написании книг. Я уж, не говорю, про двери общения, про которые писал Сведенборг: когда один говорит на языке образов, а другой понимает только конкретику. Поэтому общаться тебе придется с себе подобными, то есть с теми, кто, как и ты может бродить по зазеркалью. В общем, для всех ты псих ненормальный в чистом виде. С чем тебя и поздравляю! Главное, не забудь взять справку у психиатра, чтобы по долгу не сидеть в психушке, - и снова, маска печали появилась на Его лице.

- Давай сменим тему. А то я чувствую, что ты хочешь от меня сбежать. Давай поговорим о Точке. На будущее, она твоя палочка-выручалочка, как говорил незабвенный Карлос, я имею в виду

Кастанеду: «...весь смысл в точке сборки», - Он неожиданно заржал как конь и стал трястись со смеху. – Помнишь, когда мы были у динозавров, ты от страха превратился в кашку – это у тебя было спонтанное смещение точки. – Точка может перемещаться, как я уже сказал, спонтанно. Можешь переставлять себе ее самостоятельно, а можешь переставлять другим. Надо познакомить тебя с Фрейдом – ты шикарный материал для подтверждения его теорий. Ты своей Точкой, при первой нашей встрече, из слона (твоя экстраполяция своей пипирки на его хобот) получил, мягко говоря, тетку с огромной грудью. Кстати, ассоциация достаточно примитивная: уши слона и женская грудь. Я с трудом представляю, если бы ты был создателем, какие бы монстры ходили бы по Земле и как бы они совокуплялись, - Он скатился от смеха на песок и стал биться, чуть ли не в истерике.

- Можешь, конечно, попытаться трансформировать всех своих знакомых. Но, я думаю, это будет пустая трата сил. Старайся избавиться от своих эмоций. А то, я тебя знаю, если покопаться в твоей памяти, то и не счесть, какому количеству мерзких баб, ты пожелал, чтобы их сиськи отвисли до пупа. Это мелко и скучно. Силы надо экономить. Лучше бы свои причиндалы оттянул до колен, было бы гораздо эстетичнее, - и Он смерил меня взглядом снизу-вверх.

- Ты ведь, на Сицилии не был? Давай-ка рванем, есть с кем поговорить, - как обычно, «декорации» сменились мгновенно. Картинка была словно из учебника физики: на земле сидел милый старикан и что-то чертил.

- Привет, Архимедушка! Как поживаешь, старина? – они обнялись. – Тебе привет от Черчилля! Молчи, знаю, что ты не пьешь и не куришь, - Он насильно вручил старику бутылку коньяка и сигары, - Кому-нибудь подаришь. Вот, хотя бы этому, придурку, - Он ласково посмотрел на меня.

- Я думаю, у него хватит сил все это уничтожить, пока вы будете разбираться через какую точку ты собирался перевернуть мир, Архимедушка. А я вас на время оставляю, а то мне за тысячелетия это все порядком поднадоело. Не скучайте, - протяжно проговорив последние слова, Он растворился.

- Ну, как? Загрузил Он тебя? Ты не первый, мы все через это проходили. Пошли уединимся в обсерватории, а то в мое время греки еще не курят. Не будем бедных пугать, - мы побрели в сторону красивого здания. – Между прочим, у Черчилля отличный коньяк. Ты с Уинстоном еще не знаком?

Мы расположились в тени, в саду внутри дома. – Дайка, я попробую, - Архимед налил себе немного коньяка в глиняный стаканчик, отпил и прикрыл глаза от удовольствия, - Как все с годами извращается. Вот ты знаешь меня как физика, математика, механика. А то, что я – ученик Платона, а значит мистик, философ, астроном, все забыли. И мое выражение: «Дайте мне точку опоры, и я переверну мир», трактуют кто во что горазд. Надо же было, идиотам, пытаться рассчитывать длину рычага, силы, которые надо приложить, а самое главное искать ту физическую точку, через которую можно перевернуть Землю. Я, иногда, думаю, что со временем, люди не умнеют, а глупеют. Я почему не люблю в будущее мотаться: суетливые вы и жадные. А поговорить, возлечь на ложе, пофилософствовать? Вы забыли, как это делается. Ты не обращай внимания, я не брюзжу. Просто наболело. Ты давай пей коньячок, а то я увлекусь, меня не остановишь, - он протянул мне бутылку. В глазах у старичка появился хмельной блеск.

- Короче, давай я объясню тебе, о какой точке опоры идет речь. Если точка сборки есть у «Всего», соответственно она есть у города, страны, Земли, но эти точки находятся не в материальном мире, а в зазеркалье. Другими словами, вашими, если Земля и все сущее на ней – компьютер с достаточно приличной начинкой, то программа по видению и управлению Точками – это программа оптимизации работы компьютера с возможностью удаления старой операционной системы и установки новой, - алкоголь исчез из зрачков Архимеда, и он рассмеялся. – Эх, нехреново замутил! Главное уметь пользоваться этой программой и иметь к ней доступ. Право на

доступ к этой программе имеют смотрящие и то, только к тем разделам, которые имеют отношение к их ведению, - Архимед протянул руку к сигарам: - Дайка, я все-таки выкурю одну, раз пошел такой разговор, - он взял сигару, обнюхал ее, откусил конец, прикурил, посмаковал, выпустил несколько колец дыма изо рта. Создалось впечатление, что старичок только и делал, что всю жизнь курил сигары.

- Ты так не смотри, я за свою жизнь намотался, будь здоров. Сколько было выкурено, тебе и не снилось. Когда последний раз обновляли программу на «мозговом штурме», дым висел, как говорят, хоть топор вешай. Представляешь картинку: Я с Эйнштейном и Тесла с Леонардо пьем на брудершафт. Обхохочешься! Я шучу. Не мы создавали мир, и это не игрушки – это тонкая материя. Это – как иммунология, влезешь с дуру, только навредишь. Лучше витаминчики принимать и закаливанием заниматься, - он с грустью вздохнул, - мне доступ к точкам не дан, видеть – вижу, а манипулировать не могу. Поэтому, и ляпнул как-то сгоряча, что «дайте мне точку...». Теперь все смотрящие и смеются, и присылают ко мне юнцов, типа тебя. Но за то, я спец в теории – поэтому, ты здесь.

-Создатель тебя силушкой наделил, ты решил, что крутой: что ось Земли поправить – это «как два пальца об асфальт». Нет, милый, это прерогатива атлантов. А с Точками все гораздо сложнее. Можно у одного человека Точку переставить, и тем самым изменить жизнь народов, но к сожалению, это все ненадолго и достаточно быстро все встанет на свои места. Силушку потратишь в пустую, да ещё и накажут, это тебе не из слонов теток сисястых лепить,- Архимед спрятал улыбку за кружкой с коньяком.

Я не заметил, что за моей спиной появился Он: - Ну, как пообщались? Можете не говорить, по вашим физиономиям все видно. Архимедушка, спасибо тебе. Мы, с твоего позволения, отчалим, а то отроку пора уроки делать, - они обнялись. Не прошло и секунды, как мы с Ним оказались в шезлонгах у бассейна.

- Ознакомительный курс ты прошел. Отдохни, перевари, а потом получишь первое задание, посмотрим на что ты годеи. А сейчас давай поплаваем – хмель снимешь, поедим, поспишь. Хочешь, сисястую слонику в бассейн позови, я думаю, она за тобой надолго закрепится, - Он похлопал меня по плечу и запрыгнул в бассейн.

Время для отдыха летело быстро. – Вводных для твоей задачки будет немного: сейчас 2011 год, обстановку в мире знаешь, люди в ожидании апокалипсиса и есть ты, который в ответе за будущее Земли, - Он призадумался, - М-да, у Моисея задачка была попроще, ну да ничего, смотри дров не наломай. А я пока смотаюсь в грядущее, - не успел я и рот открыть, как остался один.

В голове звучало только одно слово: «Точка, точка, точка, точка...». Нырнул в бассейн, но и это не помогло. Потом возникла гулкая тишина, и я оказался высоко над Землей, вся планета была пронизана светящимися гирляндами. Мой взгляд упал на «культурную столицу» России: с западной стороны от нее светила яркая лампочка. «А ведь, это все Петр», - промелькнула в голове мысль, - «окно в Европу прорубил». А почему в Европу, а не в Азию? А если я лампочку перенесу на восток от города? Я взял эту лампочку и аккуратненько перенес. Внутри меня стало легко и спокойно. Я мгновенно уснул.

Работающий телевизор разбудил меня. Показывали выпуск новостей. Я взглянул на экран и опешил: «Блин, когда же так доллар подскочил?». Я прислушался. Диктор говорил про кризис, санкции, события в Сирии, Крым, Украину. У меня закружилась голова. Я заглянул в смартфон, посмотреть дату. Моему удивлению не было предела: 29 сентября 2015 года, от ужаса во рту все пересохло. Звонок в дверь меня несколько отвлек, но, когда я открыл дверь мне совсем поплохело: на пороге стоял Гоголь с коробкой сигар, бутылкой коньяка и папкой со вторым, сожжённым томом «Мертвых душ»: - Тебе привет и подарок от Черчилля.

- Николай Васильевич, это не я, - это было все, что я сумел вымолвить.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ